

Научная статья

УДК 342.7

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-4-15-21

Мечтать не вредно – вредно не мечтать: о будущем искусственного интеллекта в правосудии России

Роберт Семенович Абдулин

Курганский государственный университет,
Курган, Россия

abrosem@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы интеллектуализации судебной системы, заключающиеся в организации судопроизводства с применением информационнокоммуникационного инструментария, что является принципиально новой конфигурацией организационного обеспечения судебной деятельности и в корне отличается от ранее установленной привычной модели. Рассматриваются также вопросы интегрирования в ткань правосудия искусственного интеллекта (ИИ), с передачей цифровому субъекту когнитивных свойств и способностей человека, таких как внимание, память и ее гибкость, воображение, умение логически рассуждать, и даже этические координаты. При этом автор статьи приводит аргументы, исключающие не только передачу искусственному интеллекту самостоятельного разрешения юридических конфликтов, но и вообще его создание в целях отправления правосудия.

Ключевые слова

искусственный интеллект, правосудие, судебная система, суд, информационное обеспечение, цифровые технологии, принципы, классификация

Для цитирования

Абдулин Р. С. Мечтать не вредно – вредно не мечтать: о будущем искусственного интеллекта в правосудии России // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 4. С. 15–21. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-4-15-21

It's Not Harmful to Dream – It's Harmful Not to Dream: about the Future of Artificial Intelligence in Russian Justice

Robert S. Abdulin

Kurgan State University,
Kurgan, Russian Federation

abrosem@yandex.ru

Abstract

The article examines the issues of intellectualization of the judicial system, which consist in the organization of legal proceedings using information and communication tools, which is a fundamentally new configuration of organizational support for judicial activities and which are fundamentally different from the previously established familiar model. At the same time, the article examines the issues of integrating artificial intelligence (AI) into the fabric of justice, with the transfer of human cognitive properties and abilities to a digital subject, such as attention, memory and its flexibility, imagination, the ability to reason logically, and even ethical coordinates. At the same time, the author of the article provides arguments that exclude not only the transfer of artificial intelligence to the independent resolution of legal conflicts, but also its creation in general for the purpose of administration of justice.

© Абдулин Р. С., 2024

Keywords

Artificial intelligence, justice, judicial system, court, information support, digital technologies, principles

For citation

Abdulin R. S. It's not harmful to dream – it's harmful not to dream: about the future of artificial intelligence in Russian justice. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 4, pp. 15–21. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-4-15-21

В настоящее время идет довольно интенсивная рационализация организационных процессов в различных направлениях деятельности государства. Сформировавшаяся за последние два десятилетия электронно-информационная среда показала не только свою результативность, но и востребованность в социальных отношениях. В свою очередь, это привело и к постепенному формированию как профессиональных, так и научных понятий (терминов), относящихся к данной сфере деятельности. Говоря проще, по мере развития технологий появился свой специальный язык точного выражения соответствующих электронных и цифровых операций, которые в действительности можно назвать образованием новой терминологической системы. Теперь не вызывает особого удивления, когда говорят о таких элементах новой терминосистемы, как технологии распределенного реестра (блокчейн), видео и веб-конференц-связь, вебинар, искусственный интеллект, нейросети, криптография, криптовалюта и др., включенные в язык общения при обращении к информационным и цифровым технологиям. Процесс интеллектуализации современного общества не обошел стороной и судебную систему. В основном он коснулся вопросов формирования единого информационного пространства, направленных как на обеспечение прозрачности судебно-правовой информации, так и повышения эффективности судебной системы путем рассмотрения дел в судах с применением веб-видеоконференц-связи. Все это стало возможным благодаря внедрению в судебной системе Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), функционирование и эксплуатация которой обеспечивается специальным программным обеспечением, интегрированным в различные направления судебной деятельности. Безусловно, все названные выше процессы повышения организационной эффективности деятельности судов благотворно повлияли на снижение нагрузки как на судей, так и на аппарат суда, обеспечили гражданам и юридическим лицам доступность к правосудию. На сегодняшний день ГАС «Правосудие» внедрена в работу всех судов общей юрисдикции и Судебного департамента при Верховном Суде России, а с 2021 г. такой программно-технический комплекс обеспечения информационного взаимодействия стал доступен и федеральным арбитражным судам. Кроме этого, разработка специального программного обеспечения в рамках ГАС «Правосудие» позволила сделать более интенсивным и эффективным взаимодействие с информационными системами нескольких ведомств, в частности, с Государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах, Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной налоговой службой и др. Однако все эти новации можно назвать лишь улучшением организации судопроизводства с применением информационно-коммуникационного инструментария, что, безусловно, также является принципиально новой конфигурацией организационного обеспечения судебной деятельности, которая в корне отличается от ранее установленной и привычной модели. И здесь можно в полной мере согласиться с суждениями А. А. Карцхия, который пишет, что «электронные сервисы создали новые условия, новый технологический базис для изменения традиционных правовых институтов, их адаптации к новым реалиям технологической среды обитания человека» [1, с. 43–45]. Таким образом, применение информационных технологий и электронных сервисов – это лишь своего рода экзоскелет, т. е. программа, разработанная для повышения эффективности деятельности судебной системы, в том числе в отправлении правосудия, но никак не искусственный интеллект, способный самостоятельно создавать творческие результаты интеллектуальной

деятельности. П. М. Морхат в своей статье «К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта» приводит обобщенную классификацию этого феномена, разработанную исследователями (Йост Н. Кок, Эгберт Дж. У. Бурс, Уолтер А. Костерс, Питер ван дер Путтен и Маннес Поэль). По их мнению, искусственный интеллект включает в себя четыре основные категориальные системы: во-первых, как системы, думающей как люди; во-вторых, как системы, действующей как люди; в-третьих, как системы, думающей рационально, и, в-четвертых, как системы, действующей рационально [2, с. 25–31]. Исходя из такой классификации можно сделать вывод, что искусственный интеллект – это своего рода передача когнитивных свойств и способностей человека, таких как внимание, память и ее гибкость, воображение, умение логически рассуждать и даже этические координаты, некоему цифровому субъекту, приспособленному для решения сложных прикладных задач. Присутствует ли сейчас что-нибудь подобное в современной информационно-коммуникативной системе при отправлении правосудия? Например, хотя бы программное обеспечение вынесения каких-либо процессуальных актов, вплоть до простых судебных решений. Имеются ли в распоряжении судей супермощные компьютеры, которые работают на принципах, присущих мозгу человека, и запрограммированы ли в них совестливость, способность почувствовать и понять эмоции сторон, участвующих в юридическом конфликте? К глубокому сожалению, можно со всей категоричностью констатировать, что этого пока нет. То есть наделение и перенесение на цифровой субъект человеческого образа и его свойств, психических качеств, способности думать и действовать как человек, выглядит пока довольно туманно и является пока лишь мечтой.

В настоящее время в судебной системе, и это бесспорно, идет лишь процесс электронизации, целью которой является модернизация информационно-коммуникативной основы, включающей в себя создание различных информационных каналов и иных способов и средств коммуникации. Наличие в кабинетах судей и работников аппарата судов персональных компьютеров и интернета – это всего лишь инструментарий, позволяющий, как уже указывалось выше, лишь упростить, облегчить работу судьи и, в некоторой степени, автоматизировать некоторые процессы. Однако все происходящие процессы интегрирования различных видов информационных технологий в ткань судопроизводства можно назвать лишь неким движением в сторону искусственного интеллекта, но никак таковым. Тем не менее в этом есть и много положительного. Например, помимо прочего, внедрение в судебную систему новых информационных технологий активно влияет и способствует повышению IQ (коэффициента интеллекта) как судьи, так и работников аппарата. И все же следует, что, несмотря на туманное будущее, судебное сообщество все же живет мечтами о появлении в распоряжении судей такой разумной машины (ИИ), которая была бы, хоть отчасти, наполнена человеческим интеллектом. И это хорошо видно из «Европейской этической хартии по использованию искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях», утвержденной Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы в декабре 2018 г., в которых сформулированы основные принципы применения искусственного интеллекта. Среди них принцип соблюдения прав человека, в силу которого применение компьютерной программы не должно умалять состязательности процесса и права на справедливое судебное разбирательство; принцип запрета дискриминации; принцип качества и безопасности, предполагающий использование сертифицированного программного обеспечения, оценка которого проводится как техническими специалистами, так и юристами; принцип прозрачности, в силу которого все применяемые технологии должны быть доведены до всеобщего сведения в понятной форме и, наконец, принцип пользовательского контроля [1, с. 10–15]. Между тем, откровенно говоря, ничего необычного в этих принципах нет. Любой судья, в частности и в нашем государстве, все названные принципы обязан соблюдать в своей повседневной практической деятельности, поскольку они являются фундаментальными при применении не только информационных технологий. Думается, что все же при появлении в распоряжении судей искусственного интеллекта в виде

«разумных машин», наполненных человеческим интеллектом, эти принципы будут переработаны и более конкретизированы.

А теперь помечтаем. В случае создания неживого цифрового существа (ИИ) с перенесением в него присущих человеку психических, чувственных, эмоциональных и осмысленных человеческих чувств, что можно обозначить как антропоморфизм, безусловно, потребуются признание за ним некоего правового статуса. И тут же следует иметь в виду, что потенциал такой машины, конечно же, будет несравнимо выше потенциала работающих судей. И для такого утверждения есть все основания. Она, т. е. разумная машина с человеческим интеллектом, может качественно и беспристрастно оценивать доказательства по запрограммированному в нем функционалу, основанному на совокупности имеющихся в уголовном, гражданском деле или деле об административном правонарушении, доказательств, и путем обработки многочисленной судебной практики, точно квалифицировать содеянное или разрешить юридический конфликт. При этом в противовес судье разумная машина не устает, не подвержена стрессам, неподкупна, обладает высоким уровнем знаний. Несомненно, такое положение заставляет судейское сообщество заранее беспокоиться о том, что такой субъект с искусственным интеллектом как «умный судья» при обращении к нему может создать довольно серьезную конкуренцию в принятии любых решений. Думается, что именно поэтому появление в судебной системе цифрового субъекта, запрограммированного для отправления правосудия как альтернативы живому судье, в судейском сообществе воспринимается с большой осторожностью. По мнению председателя Совета судей РФ В. Момотова, есть опасения, что «система искусственного интеллекта, совершенствуясь, станет влиять на человека, подчиняя его себе, и она может вырасти в опасный для человека мир». Здесь можно продолжить мысль В. Момотова и дополнить: в таком случае есть угроза, что искусственный интеллект будет не при судье, а наоборот, судья будет выполнять чисто технические операции при обращении к искусственному интеллекту. Далее В. Момотов приводит следующие аргументы против создания разумной машины как альтернативы судье. По его мнению, «процессуальное законодательство требует от судьи при оценке доказательств руководствоваться своим внутренним убеждением, которое является гораздо более сложной категорией, чем программные алгоритмы. В зависимости от обстоятельств одни и те же доказательства могут быть в одном деле отвергнуты, а в другом, наоборот, приняты за основу. Кроме того, суд при вынесении решения руководствуется целым рядом оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе, а при отсутствии конкретного правового регулирования применяется аналогия закона и аналогия права». И в завершении своих доводов о перспективах развития искусственного интеллекта в правосудии В. Момотов прямо указывает, что «говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего – невозможно» [4]. Безусловно, при таком подходе появление в судах разумных цифровых существ с человеческим интеллектом отодвигается на более дальние и туманные горизонты, даже скажем, остаются в мечтах. И с этим можно было бы и согласиться, если бы не одно очень важное обстоятельство. Ведь речь не идет «о замене судьи искусственным интеллектом», как это представляет себе В. Момотов. По сути, речь идет о создании для физических и юридических лиц возможности выбора субъекта, отправляющего правосудие. И это актуально, поскольку какая-то часть населения и юридических лиц, испытывающая определенное недоверие к судебной системе, а для этого все же есть основания, будет лишена права на беспристрастное рассмотрение его дела, в том числе и искусственным интеллектом. Чтобы не быть голословным, взглянем на обзор результатов деятельности Высшей квалификационной коллегии судей РФ (далее – ВККС) об удовлетворении представлений Председателя следственного комитета РФ. Так, за последние четыре года (2020–2023 гг.) ВККС дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении восьмидесяти судей. Помимо того, в отношении четырнадцати судей дано согласие на привлечение в качестве обвиняемого, а в отношении семи судей дано согласие на исполнение судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Как указывалось в одном из обзоров деятельности ВККС, 70 %

совершенных судьями преступлений относятся к коррупционным (взяточничество, мошенничество, превышение должностных полномочий, вынесение заведомо неправосудных судебных решений и др.). Для примера можно привести расследование уголовного дела в Ростовской области, где руководство регионального суда организовало состоящую из судей преступную группу по вынесению заказных судебных решений за взятки [5].

Между тем, для того чтобы дело было рассмотрено искусственным интеллектом, максимально неотличимым от человека, он должен быть наделен, как пишут З. И. Хисамова и И. Р. Бегишев, некой новой формой правосубъектности» [6, с. 100–105]. Безусловно, такая материализация искусственного интеллекта в соответствии с его функционально-целевым назначением повлечет за собой изменения не только статей 30 УПК РФ, 14 ГПК РФ, 17 АПК РФ и 29 КАС РФ, но и всей процедуры судопроизводства. Это довольно серьезные и глобальные, даже можно сказать, революционные преобразования в отправлении правосудия. Несомненно, в случае признания за искусственным интеллектом, способным испытывать биомеханические, биохимические, психические реакции и процессы, правосубъектности, вполне закономерно встает вопрос и о роли и месте судьи в этом процессе. Думается, что в этом случае судья будет выполнять лишь функции ретранслятора между искусственным интеллектом и участниками процесса.

А теперь давайте подумаем вместе, а возможно ли вообще создать машину, полностью подобную человеку, которая может как человек ставить перед собой цели и задачи, генерировать новые знания, разбирать юридические конфликты и принимать по ним решения. К глубокому сожалению, а может быть все-таки к счастью, человечество может создать различные программы, которые будут функционировать в виде отдаленно похожих на разумные машины, но никак не цифрового судью, который станет своего рода партнером и альтернативой биологическому судье. Например, программное обеспечение по распознаванию лиц, которое широко используется в мире. Переход на другие цифровые программы позволяет гражданам также решать многие бытовые вопросы (расплачиваться за продукты питания, снимать наличные в банкомате или даже брать кредиты). Такие передовые технологии используются и в деятельности правоохранительных органов и других сферах жизнедеятельности человека. Однако это никак не искусственный интеллект, как его пытаются представить, это всего лишь программа, составленная человеком. И мы никогда не поставим знак равенства между человеком и программой, которую он же создал и пользуется ею. Безусловно, можно создать имитацию человеческого интеллекта и сознания, но, как сказала нейробиолог, профессор Т. Черниговская, «мозг нам не по мозгам – он настолько сложнее, чем те, к кому он попал». И она же продолжает, что «искусственный интеллект – это тень, которая должна знать своё место. Нельзя отдать этот мир машинам. Последнее слово должно оставаться за человеком» [7]. Однако для того чтобы поставить точку в этой дискуссии, обратимся еще к одному авторитетному мнению. Так, академику РАН И. Каляеву задали вопрос о возможности в принципе создать машинный прототип мозга человека. На что он ответил, что «в начале 2018-го в Китае провели эксперимент. Моделирование секундной активности одного процента мозга на самом быстродействующем на тот момент в мире суперкомпьютере Sunway Taihulight заняло около четырёх минут. Если экстраполировать этот результат, то получится, что для моделирования ста процентов мозга человека в реальном времени потребуется суперкомпьютер с производительностью 1020–1021 флопс. Теоретически он может появиться уже к 2030 году, правда, размером с 17-этажный дом с основанием 300 на 300 метров. И потреблять он будет 15 гигаватт электроэнергии, что эквивалентно трём Саяно-Шушенским ГЭС. Так что сравниться с человеческим мозгом искусственному интеллекту вряд ли удастся» [8].

Подводя итог, можно сказать, что создание цифрового субъекта как альтернативы судье в настоящее время является мечтой. И вполне возможно она останется нереализованной. Думается, что для повышения эффективности судопроизводства необходимо работать над совершенствованием уже имеющихся программ и разработкой новых электронно-цифровых тех-

нологий. Однако при этом постоянно должен стоять вопрос о формировании и судейского корпуса, которому доверяло бы общество. Да, заменить судью цифровым субъектом бесперспективно, но назначать на должности судей с учетом высоких требований к морально-личностным качествам кандидата, его репутации на предшествующем месте работы, тщательное выяснение его нравственных качеств, круга знакомых, поведение в быту и в семейной жизни, снимет все проблемы в отношении беспристрастности, законности и объективности судей. Все же судья должен быть с человеческим лицом.

Список литературы

1. **Карцхия А. А.** Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2. С. 43.
2. **Морхат П. М.** К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12 (156).
3. **Гурбанов Р. А. Оглы.** Европейская хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах: ценностные ориентиры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1. С. 10–15.
4. **Момотов В.** Искусственный интеллект в суде не будет нейтрален к человеку. URL: <https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku>
5. Ненеприкосновенность. Как главные судьи Ростовской области сами оказались на скамье подсудимых. URL: <https://161.ru/text/criminal/2023/07/19/72509018/>
6. **Хисамова З. И., Бегисhev И. Р.** Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник Моск. гос. област. ун-та. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 100–105.
7. Мозг нам не по мозгам. Нейробиолог Черниговская о ресурсах ума и битве с ИИ // Аргументы и Факты – Нижний Новгород. 25 сент. 2024. № 39.
8. **Академик РАН Игорь Каляев:** Мы никогда не создадим технический аналог человеческого мозга. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/akademik-ran-igor-kalyaev-my-nikogda-ne-sozdamim-tekhnicheskiy-analog-chelovecheskogo-mozga/>

References

1. **Kartskhia A. A.** Digital Rights and Enforcement. *Enforcement Monitoring*, 2019, no. 2, p. 43. (in Russ.)
2. **Morhat P. M.** To the question of defining the concept of artificial intelligence. *Law and state: theory and practice*, 2017, no. 12(156). (in Russ.)
3. **Gurbanov R. A. Oglu.** European Charter on Ethical Principles for the Application of Artificial Intelligence in Judicial Systems: Value Benchmarks. *Journal of Foreign Law and Comparative Law*, 2020, no. 1, pp. 10–15. (in Russ.)
4. **Momotov V.** Artificial intelligence in court will not be neutral to humans. URL: <https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku> (in Russ.)
5. Not touching. How the chief judges of the Rostov region themselves ended up in the dock. URL: <https://161.ru/text/criminal/2023/07/19/72509018/> (in Russ.)
6. **Khisamova Z. I., Begishev I. R.** The essence of artificial intelligence and the problem of determining legal personality. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 2, pp. 100–105. (in Russ.)
7. The brain is not our brains. Neuroscientist Chernigovskaya about the resources of the mind and the battle with AI. *Arguments and Facts – Nizhny Novgorod*, Sept. 25, 2024, no. 39 (in Russ.)

8. Academician of the Russian Academy of Sciences Igor Kalyaev: We will never create a technical analogue of the human brain. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/akademik-ran-igor-kalyaev-my-nikogda-ne-sozdadim-tekhnicheskiy-analog-chelovecheskogo-mozga/> (in Russ.)

Информация об авторе

Абдулин Роберт Семенович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Института экономики и права Курганского государственного университета, судья Курганского областного суда в отставке, Заслуженный юрист Российской Федерации

Information about the Author

Robert S. Abdulin, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law at the Institute of Economics and Law of Kurgan State University, retired judge of the Kurgan Regional Court, Honored Lawyer of the Russian Federation

*Статья поступила в редакцию 03.10.2024;
одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 25.10.2024*

*The article was submitted 03.10.2024;
approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication 25.10.2024*